
ПОЛИТ
НАВИГАТОР

Пыточная. За что стоял Майдан. Стрим. Уралов, Чадаев

Подкаст № 78 Алексея Чадаева, Семёна Уралова

Youtube

ВК

Max

Аудиозапись в Telegram-канале Семёна Уралова

Аудио ЧП Live 78 на podster.fm

Дата выпуска — 27 октября 2026 г.

Иван Князев. Дорогие друзья, дорогие наши зрители, всем добрый вечер. Рад всех вас приветствовать. Стрим подкаста «Чистота понимания» с вами. Напомню, что это площадка, где мы глубоко и подробно разбираем самые актуальные и острые темы. Конечно же, благодарю вас, что вы подключились. Благодарю тех, кто ставит лайки, пишет свои комментарии. Ждём от вас лайк этому эфиру. Это важно для продвижения чистоты понимания в массы. Нас найти несложно. Мы в VK, в RuTube, в YouTube есть. И конечно же, дорогие друзья, ждём от вас ваших вопросов. Прямо так и пишите в начале сообщения: «вопрос».

Меня зовут Иван Князев, и позвольте представить наших постоянных ведущих. Это Алексей Чадаев, политолог и журналист.

Алексей, приветствую.

Алексей Чадаев. Всем добра.

ИК. И Семён Уралов, политолог, журналист, писатель, который у нас на «Маячке» сегодня.

Семён Уралов. На посту, поэтому в цвете.

ИК. Да. А тема у нас сегодня звучит так: «Пыточная. За что стоял Майдан». Я думаю, вы все, дорогие зрители, уже знаете, о чём речь. Речь о селе Петропавловская Борщаговка, это Киевская область, недалеко от столицы Украины. В СМИ и социальных сетях появились сообщения, что в подвале частного дома вооружённые люди незаконно удерживали около 40 человек. Люди называли это место тайной тюрьмой или пыточной. Среди тех, кого удерживали, были мобилизованные, военные, которые самовольно покинули части. Родственники запертых пытались добиться доступа туда, вызвали скорую, но там тоже не очень понятная история, скорая это была или не скорая — не важно. Никого туда долго внутрь не пускали, медиков я имею в виду, потом женщина-медик вошла внутрь. Кстати, до того как она вошла, были кадры, что она ещё даже на коленях умоляла охрану, чтобы её туда пустили.

В толпе звучали обвинения в пытках, в вымогательстве денег за освобождение. Ситуация обострилась, и потом начались уже столкновения протестующих с полицией и людьми в балаклавах, которые туда пришли, или даже без балаклав, просто с бритыми головами. Об

этом, кстати, тоже нужно будет как-то упомянуть, кто эти люди были.

Этот частный дом уже окрестили «домом-концлагерем». Потом выяснилось, что он является временным пунктом дислокации воинской части 3121 Нацгвардии Украины, которая относится к 1-му корпусу Азова* (эта организация запрещена на территории России и признана террористической). Об этом даже говорится в самом Telegram-канале этого террористического подразделения. Там заявили, что на территории частного дома находятся мобилизованные военнослужащие и те, кого мы перечислили.

У четверых задержанных были обнаружены травмы, их направили в госпиталь на обследование. В террористическом Азове*, кстати, добавили, что считают личный состав самой большой ценностью. Это, конечно, особенно цинично и двусмысленно звучит. Для чего им этот личный состав?

На место потом приехал Кирилл Буданов*, глава офиса президента (тоже экстремист-террорист), заявил, что ситуация недопустима. Пообещал разобраться, сообщил, что и прокуратура проверит законность удержания людей, и Госбюро расследований. При этом Буданов* признал, что подобных неофициальных пунктов содержания военнообязанных на Украине существует много.

Но общение с толпой вообще вышло сложным, не получилось: в какой-то момент протестующие распылили перцовый баллончик в сторону Буданова*, после чего он скрылся в автобусе. Сразу после того как ситуация получила огласку, часть тех, кого удерживали, вывели из подвала. Там даже один 14-летний подросток был. Некоторым потребовалась срочная госпитализация. У одного мужчины диагностировали перелом позвоночника, у других были следы побоев. Тот самый подросток, это было видно по кадрам, находился в шоковом состоянии.

В итоге на Украине, вроде бы, возбудили уголовное дело по статье о превышении должностных и служебных полномочий военным должностным лицом. В инфополе, кстати, потом появились и другие сюжеты. Покинувший Украину депутат Верховной рады Артём Дмитрук заявлял, что в этом подвале только за последний месяц погибли несколько человек, и вообще, подобные места содержания действуют в других населённых пунктах.

А женщина-врач, которая привлекла внимание к ситуации и настояла на допуске медиков, позже была задержана полицией, и тот же Буданов* комментировал, что она готовилась к этой акции заранее, туда прибежала, смотрела и т. д. Там много на самом деле подробностей. Не знаю, есть ли смысл их все приводить. Братцы, если вы что-то дополнительно хотите отметить, расскажите.

Такая нынче реальность на Украине, не где-нибудь, а прямо рядом со столицей. Давайте прокомментируем и по традиции набросаем ещё событий в повестку дня. У нас в Штатах, на секундочку, промежуточные выборы в Конгресс сегодня. Ох, как промывают сейчас мозги украинцам, я почитываю, что, мол, сейчас Трамп с республиканцами проиграет и всё наладится, снова заживём.

А у нас с вами завтра День народного единства как-никак. Моя вводная часть закончена. Братцы, подхватывайте.

АЧ. То, что мы выбрали эту тему, поставили этот заголовок, понятно, что здесь самый интересный сюжет — это как раз любимая Семёном когнитивная война. Мне, например, с профессиональной точки зрения самым интересным было наблюдать антикриз, который

включился, как именно система отрабатывала эту ситуацию. Это было любопытно само по себе. Очень бодрая блогерша-волонтёрка прошла по этим помещениям, показывала со своего телефона стиральную машинку, запасы еды в кладовке и говорила: «Не верьте тем, кто розповсюджує [(укр.) — распространяет] российские нарративы. Нет, не было никаких пыток, а было просто помещение, где содержали військовослужбовців [(укр.) — военнослужащих] для каких-то своих целей».

Обращение Прокопенко* тоже очень интересно. Мне оно именно, как ни странно, даже философски было интересно. Там подтекст примерно такой, что…

ИК. Тоже террорист, экстремист и всё остальное.

АЧ. Да, террорист-экстремист и всё остальное, да. Даже не важно, что происходит на самом деле. Самое важное, что любой, кто об этом говорит, «льёт воду на мельницу российской пропаганды». Поэтому, вообще не надо разбираться, как на самом деле. Гораздо важнее то, что в эфире, то, как и что говорится в эфире, как удерживается монолитность информационной картины. Это как раз повод для моей заготовки к этому эфиру о том, что слово «виртуальный», мы же используем выражение «виртуальная реальность» как обозначение чего-то ненастоящего. А вообще, в изначальном латинском корне virtūs — это должно, то, как надо. Это реальность, как она должна быть. В этом смысле медиа рассказывает тебе не то, как есть, а то, как должно быть. Виртуальная реальность показывает тебе исправленную, дополненную скорректированную картину, исходя не из логики сущего, а из логики должного.

В каком-то смысле это вызов всей твоей, Иван, профессии, в которой всем с порога рассказывается, что главное — это освещать, рассказывать людям, зрителям, слушателям, читателям о том, что произошло.

ИК. Давать информацию объективно, беспристрастно, без искажений.

АЧ. Эта

> логика виртуального пространства, насыщенного заряженными нарративами одной, другой, третьей стороны, конечно, торжествует над идеей объективности и беспристрастности

просто, что называется, в одни ворота. Нет,

> теперь говорить надо не то, как есть, а то, что должно быть сказано. В этом логика торжествующей виртуальности.

Это заметка совсем на полях. Давайте для начала ещё несколько смачных подробностей. В первую очередь, конечно, женщина-врач. Сейчас они как пишут? Сейчас они пишут, что она была волонтёркой, волонтёрила на ВСУ, при этом она владелец косметологической клиники, действительно врач, но не скорой помощи. А форму врача скорой и подержанную машину скорой она арендовала по просьбе родственника одного из тех, кого держали в подвале. Это и даёт повод внести её на сайт «Миротворец», написав «профессиональный провокатор-"торпеда"» (в кавычках). Типа, из-за неё всё и началось. Это первая подробность.

Вторая подробность — это, конечно, явление Буданова*. Я внимательно пересмотрел все видео

с его появлением, как он вначале двигает машину, которая забаррикадировала проход, как он проходит в это помещение, как он общается с этим ребёнком. Всё время, заметьте, общаясь на русском. Это отдельно описывается и подчёркивается, что все участники процесса в моменте общаются на русском, и Буданов*, и эти протестующие, и этот мальчик 14-летний, которому дают телефон чтобы он пообщался с сестрой, а он с круглыми глазами смотрит на начальников и спрашивает: «Что отвечать?»

ИК. Я много слышал, читал, точнее, комментариев по поводу того, что Буданов* по-русски изъяснялся. Самый распространённый — что, типа, перепугался (я сейчас мягко сказал), что забыл, что говорит на русском.

АЧ. Это да, про это тоже много комментариев везде. Дальше очень конфликтное его общение с людьми на улице, называют его нехорошим словом на букву «п», пытаются в него распылить баллончик, потом он уезжает. А дальше — классическая история про то, как непонятно какие, непонятно откуда взявшиеся молодые люди спортивного телосложения, что называется, наводят порядок, проще говоря, метелят всех, кто не успел убежать, причём здесь отдельно имеет смысл разобрать сюжет Буданова* и отдельно — что произошло. Очень интересно посмотреть за реакцией. Действительно, мейнстримная медийка обошла эту тему гробовым молчанием, но нельзя сказать, чтобы всё-таки её совсем не заметили. Конечно, «Альтернатива для Германии», Алиса Вайдель немедленно потребовала задать вопросы, что это было (Зеленский как раз в Германии оказался в очередной поездке), и она тут же не преминула выступить и потребовать.

Про Буданова* ещё важно, что он между делом, когда его спрашивают: «Почему есть такой дом?», на это он отвечает прямо тут же: «Потому что таких домов много».

ИК. Резонно.

АЧ. Логично, действительно. Но в общем и в целом этот

> антикриз выглядит так: «всё это грязная провокация ФСБ».

Отдельная особенно смачная подробность, что Азов* снимал этот дом у какой-то госструктуры, которая, в свою очередь, управляет конфискованным имуществом одной из компаний, принадлежавших до 2022 года Михаилу Фридману.

ИК. Опять русский след?

АЧ. Конечно, понятно, русский след. Это тоже очень интересная и красивая подробность. Есть имущество, непонятно, как им пользоваться. Что-то как-то где-то порешали. Это антикриз: «русский след и провокация», «никто там никого не пытал», как «унтер-офицерская вдова сама себя высекла». «Все сообщения про то, что кого-то там били, кого-то ломали, — это всё фейк и русская пропаганда. Все, кто это распространяет, — враги Украины». И дальше, понятно, «Слава нації, смерть ворогам» (СУГС).

Более-менее удалось, что называется, им потушить пожар на ранней стадии. Я думаю, выдохнули, и завтра будет всё по-новой. Всё, проехали.

> Ситуация не стала фатальной.

Хотя звоночек интересный.

> А что в подтексте? Все же знают, что таких ям, подвалов действительно много.

Их десятки, если не сотни, чтобы не сказать тысячи, но это уже я не знаю.

> Это достаточно распространённая практика и истории.

Занимаются этим не «азивцы»*, а как правило, это базовая практика именно ТЦК. Если возникает возможность стрясти денег за неотправку человека на фронт, например, с родных, то он попадает в такой временный распредцентр, пока идут переговоры. Это немного легализованная тема торговли заложниками.

Я вспоминаю, как в своё время Макс Шевченко рассказывал, как он приехал к Шамилю Басаеву* брать интервью, между войнами, по-моему. И товарищ Басаев* ему говорит: «Слушай, Макс, а хочешь денег заработать?» Тот говорит: «А чего?» «Смотри, мы тебя сажаем на подвал, ты пишешь какое-нибудь послание о том, как тебе плохо, как тебя мучают ужасные чеченцы. За тебя в Москве собирают выкуп, а деньги пилим».

ИК. Дичь какая! Как я понимаю, он не согласился.

СУ. А могут и не выкупить, понимаете?

АЧ. Во-первых, да. А дальше, знаешь, как в том анекдоте: «А меня расстреляли, внучок». Довольно понятный сценарий торговли заложниками, причём поставленный именно что на широкую ногу. Как мы уже многократно говорили в эфирах «Чистоты понимания», всё-таки

> на Украине война — это очень интересный способ социальной сегрегации: воюют только те, кто не может откупиться.

ИК. Сейчас там даже ещё смешнее ситуация начинается. Сейчас на Украине взялись за тех, кто забронирован, и сейчас эту бронь хотят очень-очень аккуратненько подсократить. И даже интересные условия предлагают предпринимателям, инвесторам. Либо вы одного сдадите, а мы всех остальных под бронёй оставляем, либо что-то ещё. В общем, потихонечку гайки закручивают.

АЧ. Понятно, что в условиях дефицита людей очевидно, что сдвигается нижняя граница финансовой несостоятельности, ниже которой ты идёшь воевать.

ИК. Да. Семён, мы тебя немного забыли тут. Давай, подключайся.

СУ. Я жду, какие мазки можно в эту картину маслом добавить. Во-первых, давайте немного расширим контекст. Ведь если мы начали с рамки когнитивной войны.

> Произошла традиционная зрада. Она, как мы знаем, всегда приходит после перемоги.

Мы ещё на прошлом нашем ЧП в онлайне вспоминали, что разворачивается история вокруг Алёшек – Олешек – Цюрупинска. И по законам когнитивной войны Киев из этой общей ситуации вышел с двойной перемогой. Почему этот контекст важен? Как это у нас преподносится? Что впервые вышли на какой-то конструктивный диалог по вопросам мирных жителей, потому что таких городов, как Цюрупинск – Алёшек – Олешек, десятки — большинство, которые находятся по Днепру. А со стороны Киева перемога, потому что удалось навязать свою повестку. А мы помним, что

> в когнитивной войне перемога к победе не имеет никакого отношения.

А во-вторых, большинство эвакуировавшихся поехали в сторону Киева. Сколько в математике, мы точно не знаем, потому что об этом не было информации. Но это было бы логично.

АЧ. Подожди, Семён, насчёт большинства там интересно. Дело в том, что одним из предметов была взаимная договорённость, что ни та, ни другая сторона не говорит, сколько кого куда поехало.

СУ. Правильно, государство не говорит. Но когнитивная война же проходит в медиа и в соцсетях. И сторона Киева трубила о том, что большинство поехало к ним. И это воспринималось абсолютно логично. Почему? Когнитивная война — всегда надстройка над правдой, потому что все, кто хотел и мог эвакуироваться ещё до острых событий, они так или иначе переезжали, оставались на нашем берегу. Повторюсь, там дело не в Цюрупинске, не в Алёшках, таких очень много населённых пунктов. Абсолютно логично, что до последнего оставались те, кто не хотел куда-то особо двигаться либо потом уже не мог.

А учитывая, что повестка была задана изначально киевской стороной, то наигрывать на перемогу было им несложно, потому что это они двигали эту тему. И по всем законам жанра после перемоги [обязательно наступает знада]. Для нас просто важен контекст, потому что они разыгрывали этот сценарий очень давно. А сценарий всегда играет в пользу того, кто разыгрывает сценарий.

Но тут сразу случилась зрада. Зрада же на каком фоне происходит? Я напоминаю, что Киев продвигает свою повестку в рамках когнитивной войны, что «мы готовы на перемирие здесь и сейчас». Это их основной посыл, об этом говорит Зеленский.

> Наша позиция о том, что нам нужен долгосрочный мир, поэтому никакое перемирие мы не примем.

Мы это видели в Минских соглашениях. И одно, второе, третье, четвёртое. А зрада, которая пришла с этим «концлагерем», ямой (как это правильно называть? Есть подвалы, есть ямы. Это, скорее, яма по модели своей). Сейчас как раз это и раскрою, потому что у нас же заголовок «За что стоял Майдан?» По большому счёту он с этого и начался.

Я сейчас дам нам таблетку для памяти, чтобы мы не забывали. Какое первое здание сгорело в Киеве, в том числе и вместе с людьми в Киеве, ещё до того, как власти пришли, те, кто переворот устраивал? Это как раз было первое здание Дома профсоюзов в Киеве.

Дом профсоюзов в Киеве выгорел полностью, оттуда спасли 30 человек

 2

291 переглядів
19.02.2014 (06:52)

На площади Независимости в Киеве горят баррикады и палатки, горит надземная часть торгового центра "Глобус", полностью выгорел Дом профсоюзов со стороны Крещатика. Здание консерватории занималось, но его быстро потушили.

Сильное задымление по всему Майдану, вход в Дом профсоюзов выгорел, вокруг площади - костры, пожарные работают на территории площади, но из-за баррикад и палаток тяжело подвести машину к зданию.

По состоянию на 6:00 19 февраля из Дома профсоюзов спасены 30 человек, находившихся на 3-9 этажах здания. Однако поиск и спасение людей продолжаются до сих пор. Спасателям удалось вынести на носилках 7 человек, а также 4 человека были спасены с помощью коленчатого подъемника Bronto.

Сейчас на месте происшествия работает 20 единиц основной и специальной пожарной техники и более 100 человек личного состава МЧС.

Именно в этом здании Дома профсоюзов свили гнездо тогдашние ультраправые, как они назывались. Самым известным был «Правый сектор»* (запрещённые, террористы и всё остальное). А там были какие-то «белые молоты», какие-то «братья одины» — тогда же просто очень много было разных [националистических групп]. Там было как раз первое такое помещение, как Иван на дореволюционный манер пыто[*Ш*]ной назвал. Но надо подобрать правильное понятие, что это. Это, скорее, частная тюрьма или это подземелье какое-то — что-то такое странное. Это, с одной стороны, внеправовая история, потому что не может быть частных тюрем. Но как мы видели, когда разбирали скандал с покушением в Монте-Карло, когда женщину-киллера взяли, и у одного из тех, кто её покрывал, в частном доме оказалась такая «тюрьма».

ИК. Семён, есть такое старое слово «темница».

СУ. Отлично, темница, очень хорошо подходит.

> Первая темница возникла на Майдане ещё в 2014 году, и поджог Дома профсоюзов в Киеве — это была первая попытка спрятать концы в воду,

потому что там творились страшные вещи. Об этом, конечно же, забыли, и по законам той самой когнитивной войны эту новость перебили этими неизвестными снайперами и расстрелом людей уже на Институтской, и всё это как-то забылось.

> А второе, когда эти темницы вошли уже в обиход, — это, конечно же, 2014–15 год, когда развернулось то, что называли АТО, война против мятежных республик Донбасса.

У каждого подразделения именного [были подобные темницы]. Эти подразделения сначала называли нацгвардией, потом их стали называть нацбатами или добробатами. Это как раз была попытка антикриза, слово «добро», оно же всё-таки о добре, добровольческие батальоны. Нацбаты — это националистические батальоны. Зона соприкосновения была разделена на зоны влияния, потому что армия на тот момент воевать не хотела, они, максимум, осуществляли контроль. А то, что потом возникло — «Азов»*, «Айдар»*, потом была группировка «Торнадо»*, — это правильно называть, конечно же, ОПГ.

> Это были ОПГ под видом вооружённых подразделений, которые сразу же обрастали [такими темницами].

Как Алексей правильно сопоставил с ичкерийскими* террористами,

> каждое ОПГ обязательно должно кого-то приковывать к батарее, как ни крути, иначе смысла нет. Брать заложников — это одна из ключевых форм деятельности любого ОПГ.

> В чём был основной общественный договор на постУкраине? Что вы на Донбассе и на линии соприкосновения можете творить всё, что хотите. Вам на это полный карт-бланш. А в столице и в тылу такого делать не надо.

Первый, кого покарали, убили за нарушение такого договора, был Музычко, Сашко Билый, который попытался глубоко в тылу такое творить (откуда он? Из Ровно или из Луцка?).

Самое главное,

> почему случилась зрада? Не только потому, что вскрылась сама эта темница, но и потому, что она вскрылась фактически непосредственно в Киеве.

Ведь до всех этих реформ этот населённый пункт вообще был Киево-Святошинским районом Киева. Это как в Москве, есть части Московской области, когда не очень понятно, это ещё Москва или это уже область. И в Киеве этот район точно такой же. Фактически это Киев. Кто

знает, эта Борщаговка начинается недалеко от вокзала, тянется через огромный частный сектор Киева и плавно переходит в Киевскую область.

Это, конечно, и было нарушение конвенции, потому что одно дело, когда можно всё творить там, где…

ИК. Там, где поле охоты.

СУ. Да, там, где не люди, там, где территория охоты, и совсем другое дело, когда можно творить всё, что хочешь, в Киеве. В этом смысле

> антикриз Буданова* — это показатель того, что всполошились на самом верху, потому что в Киеве до последнего даже ТЦК не так орудовали, как во всех остальных регионах.

> В истории с Будановым* мы увидели, с одной стороны, человека на передовой медийно-когнитивной, а с другой стороны это явная попытка сделать себе биографию.

Мне это напомнило, как Пётр Порошенко* в ходе майданного кризиса делал себе биографию. Там же, я напомню, было очень много вождей Майдана 2014 года. Тогда это было Кличко, Яценюк*, ещё ряд людей.

АЧ. Парубий*.

СУ. Парубий*. И тут выскочил Пётр Алексеевич* на бульдозере. И на него потом начали как-то наигрывать.

В данной ситуации (опять же, это уже переходим в режим гипотез от войны когнитивной к внутриполитическому кризису), учитывая, что задействован Киев, и учитывая, что по Киеву наносятся активные удары всё больше и больше, плюс Гончаренко*, которого мы тоже разбирали, это человек с удивительным политическим нюхом, прямо чутьём, активно эту ситуацию педалирует,

> возможно, идёт переконфигурация элит в Киеве.

А

> слухи ходят давно, что Буданов* — человек и сам с политическими амбициями, что он простроил свои каналы коммуникации с бледнолицыми братьями и что значительная часть силовиков, «человеков с ружьём», ориентируется именно на Буданова*.

Я вообще не исключаю, что эта часть украинских элит, возможно, конфигурируется вокруг Буданова* и рассматривает это как вход в пересменку власти.

И тут я закольцовываю со сценарием Цюрупинска – Алёшек – Олешек: если сценарий контактов США – Москва – Киев запускается, [о чём свидетельствует] и активность того же Маска с инициативами конкретных наездов на самого Зеленского (то, что мы обсуждали на прошлой программе) то, возможна пересменка власти, потому что позиция Москвы неизменна, что должна быть легитимная власть, и это может быть выходом на трек именно пересменки, как это было с Порошенко*, который начал после этой истории Майдана играть уже в президента следующего.

Вот я картину маслом дополнил парой штрихов.

ИК. Спасибо. Алексей, что скажешь по Буданову*? Уже подошли мы к нему.

АЧ. Очень интересно, что

> с какого-то момента он начал позиционировать себя (осознанно, видимо) как самый «голубистый» из тамошних ястребов.

ИК. Как это?

АЧ.

> Он несколько раз высказывался на грани крамолы с точки зрения официальных нарративов и по поводу отношения к России, и по поводу возможного мира, и по поводу амбиций и претензий в конфликте.

Он периодически давал разные вбросы, расходящиеся с официальной линией, с этим чугунным нарративом имени 95-го квартала. Напоминаю, он даже в какой-то момент в Абу-Даби в группу переговорщиков входил с украинской стороны, неожиданно так.

Буданов заявил, что переговоры в Абу-Даби с разведчиками РФ и американцами прошли "чудесно"

14:59, 6 декабря 2025

СУ. Дерзит он. Он объективно дерзит, как до этого только, наверное, Залужный дерзил (был у него такой период).

АЧ. Да. Очевидно, что

> он как-то рассчитывает стать лицом, если не партии мира, то во всяком случае [новой] партии.

Опять же, напоминаю, не так давно тот же Буданов* был важным лицом в истории конфликта СБУ и ГУРа — помните? — со стрельбой. История же структурно похожая. Прямо в Киеве кого-то где-то держали, на каком-то подвале. Приехала одна спецслужба, против неё другая спецслужба. Перебранка, переросшая в перестрелку. А потом ещё дрон влетел в окно офиса СБУ, и как всегда, естественно, «рука Москвы» во всём виновата. То есть

> действительно, вокруг Буданова* заворачивается воронка конфликта между разными силовыми и парасиловыми структурами.

Здесь же ещё интересно, что не только Буданов* из топов приехал на эту точку в Борщаговке, ещё приехал глава Нацгвардии, формальный командир «Азова»*. «Азов»* же входит в состав Нацгвардии, поэтому Пивненко — формально командир. Понятно, что он примерно такой же командир этому «Азіву»*, как, не знаю даже с чем сравнить, как Шойгу с Герасимовым были командирами Пригожина.

ИК. Вряд ли, конечно, там какие-то приказы и распоряжения кто-то признаёт.

АЧ. Да, признаёт в очень-очень ограниченных пределах, так скажем.

СУ. Не просто не признаёт, там же своя экономическая база у этих нацбатов. «Азов»* — это уже полк?

АЧ. Это уже корпус.

СУ. А, уже корпус.

ИК. Террористы и экстремисты.

СУ. Они обладают своей экономической базой, потому что

> всё, что касается ВСУ (а Нацгвардия — это всё-таки армия), завязано на бюджеты. У этих всех организаций абсолютно свой независимый бюджет.

ИК. Здесь напоминает это, помните, как у Пелевина в «Чапаев и Пустота»:

> — Ткачи подчиняются Фурманову?
>
> — Да, подчиняются, пока он отдаёт приказы, которые они хотят услышать.
>
> Примерно то же самое.

АЧ. Да, об этом речь, ровно об этой ситуации.

Опять-таки, выползание в медиа Редиса*. Тоже же отдельно вспоминали и его мариупольское сидение.

ИК. Экстремист и террорист.

АЧ. Да, и то, как этого экстремиста и террориста товарищ Абрамович «тирамису» угощал в самолёте. Было же? Да, было. Операция «экстракшн», Волына-Калина, всё это такие воспоминания 2022-го года.

Сергей "Волина"; просит вывести людей из Мариуполя / Коллаж 24 канала

Временно исполняющий обязанности командира 36-й бригады морской пехоты просит применить процедуру extraction. Речь идет о людях, которые находятся на "Азовстали" в Мариуполе.

Об этом в своем обращении сообщил морпех Сергей Волына. Он отметил, что по состоянию на 27 апреля в Мариуполе известно **более 600 раненых людей,** которым нужна медицинская помощь.

Я хочу отнестись к базовой гипотезе Семёна, о том, что,

> видимо, какой-то набор правил имел территориальный характер. На востоке, где идёт екзистенційна боротьба з клятой руснею [(укр.) — экзистенциальная борьба с проклятой руснёй], там можно всё. Но в Киеве екзистенційна боротьба ни с какой руснёй не ведётся, поэтому если практики оттуда переносятся сюда, то это уже харам. Это уже вызывает вопросы у разных местных, причём не только простых людей.

Здесь важно, что вся эта история имеет признаки того, что в ней не так уж много было стихийного. Зато много было действительно влияния разных сил, назовём это так.

Если эта логика верна, давайте вспомним то, о чём действительно Семён уже тоже нам напомнил, покушение на убийство в Монако олигарха Ермолаева. Там же тоже очень похожий контекст.

> Пока эти нелегальные колл-центры грабили бабушек в России, это была екзистенційна боротьба з одвічним ворогом [(укр.) — с извечным врагом]. Но как только эти же люди этими же ртами буквально и этими же руками, и этими же телефонами начали вытрясать кошельки европейских обывателей, тут же внезапно

> нашлись те, кому это сильно не нравится.

Также выяснилось, что там подпольные центры, их крышует СБУ, даже кого-то взяли, под раздачу загремела целая Генпрокуратура Украины, которая оказалась вообще одной из главных крыш всей этой индустрии колл-центров.

> Здесь важно зафиксировать сопротивление расползанию практик, разрешённых и санкционированных в отношении России и российских граждан, на другие места. При этом это расползание выглядит почти неизбежным, оно будет происходить всё равно.

В том-то и дело, что

> этого джинна из бутылки не удержишь.

> Если у тебя есть навык, например, обращаться с ударными дронами и тебе нечего кушать, то в мире есть много разных сил и структур, которые смогут тебе сделать предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

СУ. У меня есть гипотеза, почему пока что не боятся, вернее, рассчитывают, что расползаться не будет. Это извечная история, которую мы обсуждали и обсуждаем, там же

> всё-таки это феодальная модель: вассалы, ещё ниже вассалы. Так как никто из первых главарей ОПГ «95-й квартал» не испытывает страх прямой за свою судьбу (внутри зачищено, извне угроз им нет), работать с ними — это, плюс-минус, гарантия безопасности. Где находятся они — это тоже, плюс-минус, гарантия безопасности. И Киев остаётся этим ареалом обитания.

Это очень хорошо, кстати, видно по народонаселению. Мы видим, что количество населения в Киеве не уменьшается. Недавно были обнародованы данные, что Львов впервые обогнал по населению и Одессу, и Днепропетровск, не говоря уже про Харьков. Там рост с 2019 года, когда население составляло 700–800 тысяч. Сейчас уже под миллион. Это то, что официально учитывается, а по факту там уже давно больше миллиона. Одесса с Днепром, которые всегда были миллионниками (а Днепропетровск даже побольше, он под миллион сто был с Днепродзержинском), просели ниже. А в Киеве, плюс-минус, как было около трёх с половиной миллионов, [так и осталось] (смотря как считать, с пригородами считать или без пригородов). В связи с этим это самое безопасное место, и поэтому (это проброс в нашу рубрику) это малина, там вести себя должны прилично.

Буданов* именно поэтому, включая антиклюз (то, о чём Алексей вначале говорил), заявляется, что таких мест много, то есть ничего удивительного нет. Но тем не менее, конкретно в это место он приехал заниматься лично. Что-то в этом есть необычное, я не знаю.

ИК. Как бы что там лишнее не произошло.

Да, это правда интересно. Братцы, а вы не допускаете такой уровень цинизма украинской псевдовласти, что, в принципе, да и пофиг уже на население, и в Киеве начнём пыточные устраивать. Хотя, если приехал Буданов*, пока ещё, видимо, это кринж, но скоро может до этого и дойти.

СУ. Нет-нет. Это нельзя допустить, в их логике. Почему? Потому что тогда Киев превратится в территорию конфликта. А там же всё удерживается только на двух ключевых параметрах. Первый — это «боротьба з одвічним ворогом» (внешний враг). А с другой стороны, есть общий бюджет, общие бабки, которые они осваивают, которые идут оттуда. И если они не демонстрируют общий коллектив, то им и денег будут давать меньше, и начнется ещё внутривидовая борьба.

По этой же схеме рухнула республика УНР.

> На Украине всё-таки учат свою историю, как глобус Украины, в отрыве от общерусской истории,

но там же на этом рухнула УНР. Она, конечно, коротко жила, но все эти петлюровщины, обобщённо назовём это УНР, она именно на этом-то и рухнула, потому что началась борьба как раз внутри Киева. Об этом весь Паустовский, об этом Булгаков. Это ровно об этом.

ИК. Я правильно понимаю, что ТЦКшники, грубо говоря, занялись чем-то, что называется, по беспределу? Это как в том же «Крёстном отце», дон Корлеоне собрал всех глав семей, чтобы обсудить, можно ли на их территории продавать запрещённые вещества, или это ещё не комильфо. А Буданов* приехал это дело немножко разрулить.

АЧ. Кстати, обратите внимание, джентльмены, как нас неумолимо тянет в любимую рубрику именно по данной теме. Уж больно антураж [соответствующий].

ИК. Да, давай, Семён, начинай. А я попрошу наших зрителей писать нам вопросы. По традиции, конечно, вначале перекличку вы устроили в чатах. Это, правда, очень классно. Много кто к нам присоединился: и Германия, и Россия, и Австралия, как обычно. Спасибо вам, дорогие наши зрители, что не обделяете нас вниманием. В начале сообщения пишите слово «вопрос», а я пока почитаю, посмотрю, откуда вы ещё нам пишете.

Семён, тебе слово.

СУ. Да. Вечер в хату, бакинские блогеры. Конечно, тут сильно много не надо [говорить]. Но на что просто нужно обратить внимание? Конечно же, наша рубрика — это стилизация, но она связана именно с тем, что наш предмет разбора сильно ОПГшный, почему нас и тянет сейчас туда, потому что, так или иначе, видно без оптики, что это за модель власти. Пару таких штрихов для чистоты нашего понимания.

> Конечно же, мы имеем дело с таким классическим беспределом, который возведён в норму.

Но специфика того, что Киевская область в принципе была зоной беспредела всегда. Понятие «титушки» появилось во время второго Майдана, Евромайдана. Был такой Вадим Титушко, это его фамилия была. Это как раз такие беспредельщики, которые приезжали на митинги.

Спортики-беспредельщики. Его фамилия стала именем нарицательным.

Киевская область — это было очень маргинализированное место, ещё начиная с первого Майдана. Н

едавно был как раз удар по пригородному вокзалу в Киеве. Там есть международный вокзал, а совсем рядом с ним — пригородный. Это было мрачное зрелище. У меня там недалеко когда-то офис был, я часто ходил в тех местах. Это было, конечно, сборище страшных маргиналов, хотя Киев уже был на тот момент [достаточно благополучным] городом, более-менее 90-е отошли, особенно в центре города. А Киевская область — это всегда было место сборищ очень мутных персонажей. Постоянно происходили там беспредельные истории. Но тут очень близко к основной малине. Потому что

> Киев, как мы определили, — это именно малина. На малине беспредел невозможен,

иначе никакого смысла в этом нет, если начнётся беспредел на малине. Если бы это было где-нибудь подальше, Киевская область же огромная, куда-нибудь к Житомиру поближе или в сторону Полтавы, то скорее всего, этот беспредел просто замяли бы в том контексте, что поживёт новость два-три дня и помрёт. А тут стало понятно, что беспредельщики ведут себя, как черти на малине. Потому что перешли черту. Черти, мы же помним, — это неправильные люди, которые ещё и переходят черту. То есть это переход черты. Это самое главное.

> Почему впрягся в Буданов*? Это очень важно, потому что Буданову* сейчас нужно заработать свой персональный авторитет.

Сейчас у них авторитет как у верхушки, как у ОПГ. То есть

> это всё члены одной банды, у которых мочилово с другим коллективом. Но внутри этой банды есть всё-таки разные паханы. Зеленский постоянно настаивал на том, что он главный авторитет. Если кто-то пытался свой авторитет проявить, то его сразу гасили.

> Буданов* понял, что впрягшись в тему, которая воспринимается как беспредел на малине, он может сам выскочить в академики. Получится у него это, не получится, неизвестно, но под него могут выстраиваться другие авторитеты, если он будет дальше стоять на своём, держать стояк, что на малине беспредел невозможен.

Вот, вкратце, доклад по ситуации.

ИК. Да, спасибо, Семён. Алексей.

АЧ. У меня не каждый раз вопросы в рубрике любимой, но в этот раз их есть аж два. Первый — это как относиться к этим трудящимся, которые пошли кричать права? Эти люди, которые куда-то вышли, что-то начали говорить и как-то начали себя вести, ведь, согласитесь, Майданом-то пахнуло даже из этих видео. Давно забытый запах, потому что уже вроде всё зачищено, вроде всё прилизано, а тут, извините, начали прямо этими терминами барагозить конкретно.

СУ. Ну, тут такое дело.

> Быкануть по поводу неправедного беспредела — это по понятиям, на это люди и рассчитывали.

Точно так же быковали, я напомню, во Львове, в спальном районе. Это не так давно было, и мы тоже это обсуждали, это пару месяцев назад было. Потому что Львов тоже воспринимали как тыл, как малину, где такой беспредел невозможен. Поэтому люди себя чувствовали вправе. Что такое по понятиям «вправе»? Не в описанном, а в словесном. Поэтому нормально себе быканули, потому что считали, что за них впрягутся.

> Как оказалось, общественное мнение, как минимум, на их стороне, за них впряглись.

АЧ. Второй момент. Конечно, очень яркий был ролик, он везде разошёлся, где сказано как раз, что Буданова* нужно анальным образом пенетрировать. Тот, кто держит смартфон или рядом с ним, снимает Буданова* очень близко и говорит, что его необходимо таким образом употребить. Его никак не называют. Его не называют нехорошими словами, ни на какую букву. А просто сообщают, что это необходимо сделать.

СУ. То есть опустить, лишить авторитета.

АЧ. Да. как это понимать? Почему это появляется? Почему это выходит? Почему это так бурно

расходится? И как это соотносится с тем, что он сам туда приехал и сам там начал отсвечивать? Что именно и у кого не получилось, вот что я не понимаю. Почему вместо того, чтобы стать героем, разрулившим сложную ситуацию, он оказался тем, кого надо туда-то уестествлять?

СУ. Правильно. Смотри,

> ему же предъявляют, что он не прав и что его надо опустить, те, кто непосредственно участвует в этих микроразборках, те, кто быканул на беспредельщиков. Они его воспринимают как человека, который приехал покрывать этот беспредел.
>
> Буданов* же выстраивает свою позицию, что он приехал разруливать. В этом смысл его авторитета.

ИК. Непонятка.

СУ. Непонятка классическая. Тут конфликт с интерпретацией.

АЧ. Я понял.

> Он рассчитывал, что он получит народную любовь, героически освободив кого-то и наведя порядок, и все его будут целовать в это место, а его восприняли как одного из тех, кто покрывает беспредельщиков.

ИК. Захотели употребить.

АЧ. Вместо того, чтобы целовать, вознамерились употребить, из-за чего пришлось смываться.

СУ. Да, его восприняли, что «это крыша приехала, всё, давай сюда». Такая логика.

ИК. Непонятка вышла.

АЧ. Чисто по понятиям.

ИК. Семён, спасибо за расклад. Что ж, переходим тогда уже к вопросам наших зрителей.

> Возможно ли в подобных условиях, — имеются в виду украинские условия, — самоорганизация населения, которое понимает, что оно в роли скота на скотобойне? Возможно ли она без внешней помощи? Были ли в истории прецеденты?

АЧ. Давайте для начала ответим на вопрос.

> А что там за общество, с учётом в первую и главную очередь дискриминированной роли взрослых мужчин?

Напоминаю: всеобщая мобилизация, ТЦКшники, забронированные — это те, которые не уехавшие, те, которые с грехом пополам откупились.

ИК. И сидят, кстати, тише воды ниже травы в этой ситуации.

АЧ. Да, и

> боятся, что если что-то не так, то в любой момент их хлипкая система личной безопасности тут же немедленно разлетится.

В свою очередь,

> понятно, остаются бабы. Бабы украинские — это, конечно, страшная сила,

дело общеизвестное.

> Но где вы видели самоорганизацию в женском коллективе, сколь-нибудь действенную и долгосрочную?

Это даже в любую бухгалтерию зайди, там такой крысятник, змеятник!

> Когда женщины пытаются руководить женщинами, ничего похожего на иерархию никогда не выстраивается.

«А я красивее, а я моложе».

ИК. Алексей, это чистый сексизм.

АЧ. Ребята,

> это не сексизм, это управленческая практика.

Это много десятилетий руководства коллективами. Я впервые стал руководить коллективом смешанным, пополам было подчинённых мужского и женского [пола], ещё в 2000 году. Это был первый мой опыт руководства коллективом 26 лет назад. И с тех пор каким-то количеством коллективов я руководил с разными перерывами много лет. Поэтому я это говорю не как сексист, а это просто из жизни.

ИК. Как практик.

АЧ. Как практик, да.

> Это не значит, что женщина не способна к коллективному действию. Они способны к коллективному действию в режиме сильной эмоции.

ИК. Схватила, понесла.

АЧ. Да, схватила, понесла.

> Но они крайне плохо пригодны к организованному подполью, я бы сказал, где есть роли, позиции, иерархия, подчинение, где нужна планомерная организованная методичная работа.

Поэтому возможны спонтанные события, когда, как спичка, вспыхивает и из искры разгорается пламя, но крайне маловероятно подполье.

ИК. Фактически некому там…

АЧ. Да.

ИК.

> Можно ли эти события трактовать как внешнее проявление конфликта между кукловодами? Британцы и европейцы против Трампа, республиканцы против демократов? Кто против кого и кто чья марионетка?

Это, мне кажется, слишком далеко.

СУ. Это упрощение. Тут, скорее, наоборот.

> Когда группы колониальных элит начинают между собой конфликтовать, то тогда и внешние управляющие начинают перестраивать своё отношение к ним и свою политику по отношению к ним.

Как, например, пересменка была Порошенко* — Зеленский. Просто приведём этот пример.

> Порошенко* находился под внешним управлением, а Зеленский в большей степени находился под внешним управлением олигархата, чем внешних сил. На какое-то время создавалась иллюзия о том, что можно выйти из-под внешнего управления западного. Но произошла просто переконфигурация.

Операторы внешнего управления в большей степени сместились: выросла роль Пинчука, олигарха, который ориентирован на евроатлантистов, и просела роль Коломойского*, более суверенного олигарха.

> Но зависимость никуда не делась, потому что она всё-таки основана на политэкономии, что нынешнее государство, постУкраина, держится за счёт внешнего финансирования. Там нет своей суверенной экономики.

Поэтому все элиты [находятся под внешним управлением]. На этом основана любая

колониальная зависимость. То есть создают условия, когда у тебя нет воспроизводящейся [экономики]. Для этого ткачей убивали в Индии, чтобы там своя промышленность разрушалась. Для этого создавали в Китае экономику опиума для того, чтобы была зависимость от внешних торговцев. Это всегда так происходит. В этом смысле

> колониальная зависимость уже до такой степени глубокая, что эта конфигурация не имеет значения для внешнего управляющего, потому что понятно, что, как и с кем можно выстраивать, тем более что там этих элит после взаимного уничтожения не так уж много осталось. Своих ресурсов нет.

Раньше, когда была мощная олигархия, нужно было считаться, что имеет в виду Ахметов*, тот же Коломойский*. А сейчас с сопоставимыми ресурсами [нет никого]. Как у Остапа Ибрагимовича, «А, Черноморск? Там даже до революции человек со 100 тысячами считался сверхбогачом».

АЧ. Кстати сказать, Семён, есть такой тезис, что

> по мере того как российские дроны и ракеты уничтожают украинскую промышленность, на Украине снижается острота энергетического кризиса, потому что промышленность не потребляет энергию, а для бытового использования [всего достаточно].

Аналогично,

> судя по всему, по мере того, как российские удары подрывают ресурсную базу украинского олигархата, у Зеленского остаётся всё меньше влиятельных ресурсных противников.

СУ. Логично.

АЧ. Просто ни у кого денег нет. Но опять-таки,

> особенность украинской политики — если у тебя денег нет, то в политике тебе делать нечего, кроме как быть чьей-нибудь марионеткой за мелкий прайс.

СУ. «А есть ли у пана атамана золотой запас?», как в бессмертной классике.

ИК. Ещё вопрос.

> По украинским официальным данным, — зритель наш пишет, — в стране более 400 тысяч дезертиров. Как и где вся эта масса может укрываться? Домой же просто не пойдёшь, и даже тот самый подвал-пресс-хата, — как её называет наш зритель, — одного явно недостаточно. Или получается, что в каждом доме должен быть такой подвал?

АЧ. Ты знаешь, у меня ощущение такое, моя реконструкция: подвал — это совершенно не обязательно всегда пыточная. Сплошь и рядом эти СЗЧ [самостійне залишення частини (укр.) — самостоятельное оставление части], они же СОЧи (один народ) — это ты договариваешься, что сваливаешь, с кем-то из тех, кто остаётся как раз в части, в штабе. Ты ему отдаёшь, условно, свою зарплату военнослужащего или что-то такое, а он делает так, чтобы тебя не сильно искали.

ИК. Так, подожди, а что дальше происходит? Он возвращается куда? В родной регион?

АЧ. Нет, там есть разные формы выживания. Не обязательно в родной регион, в родной регион опасно. Его там знают, его там опознают, увидят, кто-нибудь стуканёт, благо это такой рынок: отловят, отправят обратно. Ему как раз очень важно где-нибудь не светиться, где-нибудь жить за забором. Выживать в каких-нибудь неприметных хатах, где-нибудь в режиме «день простоять и ночь продержаться». Это как раз вполне себе сценарий.

ИК. Понятно. Семён.

СУ. Я интересовался у разных местных жителей, с которыми я ещё на связи. Какая схема мне стала понятна? Там есть СОЧинцы (самовольно оставившие часть) двух этапов, назовём это так:

1. Первого этапа СВО, где-то года до 2024, наверное, до контрнаступа, конец 2023–2024, когда был хаос и народ просто разбегался. Эти люди часто очень добегали до своих родных домов, особенно если это сельская местность. В городе, понятно, сложно. Но даже в городе есть люди, которые уже годами не выходят из квартиры. Просто не выходят из квартиры. Это отчасти и СОЧинцы, и те, кому приходила повестка (фактически это тоже СОЧинцы). Это первая большая группа.
2. А вторая большая группа — это когда уже начался массовый отлов, когда нарастала агрессия, там идёт как раз распыление людей по малонаселённым местам, в первую очередь с лесным массивом. Причём чаще всего уход в СОЧи происходит не во время боевых действий, потому что когда уже отправили на передовую, там уже всё, деваться некуда. Это чаще всего происходит во время учебок.

АЧ. И ротации.

СУ. Человека же сначала отлавливают, потом его отправляют куда-то в учебку, [он проходит] какое-то обучение, боевое слаживание, ещё что-то. Там ещё и дисциплина не такая, как на передовой, и боевых действий нет, но при этом там можно и подкупить, там серьёзная коррупция, в этом могут участвовать твои родственники. Там на каждом этапе есть своя цена ухода в те самые СОЧи. Тебя можно выкупить, когда тебя только взяли в военкомате, потом, когда тебя уже в распредцентр региональный повезли, тебя тоже можно оттуда выкупить. И можно потом ещё выкупить в тот момент, когда ты попал уже куда-то в учебку. Кстати, напоминаю, что последний серьёзный скандал, связанный с отставкой Сырского, предыдущего главкома, был как раз вокруг этого полка «Скала».

АЧ. «Скеля» [укр.].

СУ. Да, «Скеля». Там были такие же темницы, и была куча историй, как людей превращали в рабов. Это фактически последний этап, потому что когда тебя уже отправили (об этом пишут наши военкоры и журналисты, и свидетельства самих пленных), человека просто ловят, куда-то отвозят, где он остаётся без офицера, и его фактически бросают. Если ему повезёт, он сможет сдастся, но бежать там уже особо некуда. Там тоже были свидетельства, что там свои ещё

добивают, если начинается бегство.

Большинство бегут из учебки, потому что если ты ещё остался в распределителе в регионе и у тебя есть родственники с деньгами, то тебя на этом этапе выкупят, и ты будешь тогда сидеть, скорее всего, в квартире или дома и просто не выходить. А те, которые сбежали, это схема, как Алексей описал, это уже поиск на свой страх и риск каких-то [вариантов].

У меня есть история, я, конечно, не буду называть населённый пункт, чтобы даже никто не догадался, если что. Это Черниговская область, история про человека, сбежавшего таким образом из подготовительного центра. Найден обезлюдевщий хутор, и так как мужиков в округе либо позабирали, либо они поуезжали за границу, такой человек оказывает женщинам в таких малонаселённых хуторах бытовые услуги: где-то что-то прибить, дров наколоть. А больше-то некому. Никто не знает точно, где этот человек прячется, где-то в заброшенных местах, у кого-то из местных жителей есть какая-то с ним связь. Это как Дубровский держал связь….

АЧ. «Он сношался с Машей через дупло».

СУ. Да, через дупло, какая-то такая связь. Человек в этих окрестностях почти два года существует. Это такая включённая социология, как это устроено в государстве.

ИК. Ужас!

> Не могло ли быть произошедшее под Киевом попыткой Зелю подтолкнуть переговорам 10–11 числа со стороны США? Слишком похож сценарий: баба на коленях, слезинка ребёнка.

Имеется в виду 14-летний подосток.

СУ. Мне кажется, его больше пытались подтолкнуть…

ИК. Я так думаю, что у США при желании такое количество компромата на всех и на вся, что способы выбирались бы, мне кажется, более понятные, прагматичные и эффективные. Так ведь?

АЧ. Тут, по большому счёту, мегаверсий две. Первое — оно внезапно само выскочило. И второе — это чей-то хитрый план, за этим кто-то стоит. Обе неверные. Чаще всего по жизни бывает, что ситуация вылезла, как прыщ, сама по себе, но дальше разные силы включились и начали её играть, пытаясь извлечь из неё что-то. По жизни чаще всего бывает так. Просто вылез прыщ, а дальше вокруг него быстро побежали наиболее динамичные группы интересантов.

ИК. Окей.

> Являются ли медийные сюжеты Алёшек и пыточной взаимосвязанными и частью одной сюжетной линии?

Частично мы уже об этом сказали.

АЧ. Конечно, являются. Обратите внимание, как в последнее время начала раскачиваться подзатихшая было гуманитарная повестка — все эти слезинки ребёнка, все эти страдания

людей. Это поуходило, оно фоново всегда было в какой-то степени, но в последнее время этого стало как-то поменьше. И даже

> в этих извечных гастролях Зеленского «Дайте денег» всё больше разговоров про дроны и технологии, и удары по НПЗ, и всё меньше разговоров о «страданиях простых украинцев от лютой тирании».

А сейчас опять началась тема гуманитарочки. Но в чём проблема гуманитарочки? Люди начинают об этом думать. А значит, любая новость из этого тематического ряда начинает получать приоритет в иерархии внимания, поэтому, конечно, есть прямая связь между одним гуманитарным сюжетом, другим, третьим и т. д. Есть же

> отдельная песня — это упорное вычёркивание из списка тех, о чьих страданиях вообще не надо думать, — всех, кто по нашу сторону. «Русские — не люди», это общеизвестный факт, и те, кто выбрал Россию, — это тоже не люди. Там слезинка ребёнка не роляет. Там детей можно убивать, есть и насиловать, причём в любой последовательности.

Только после этого ты герой, лыцар [(укр.) — рыцарь] и воин света, без вариантов. И здесь, наверное, самое интересное — это как раз то, что в этой сегодняшней ситуации с темницей оказался напрямую задействован «Азов»*.

Я всё-таки, джентльмены, ещё одну свою заготовку, соображение некое, хотел бы сюда положить. Это «За что стоял Майдан?» — понятно, что это пропагандистская конструкция. Российская пропаганда говорит: «Вы, хохлы, — лохи, вы скакали-скакали в своих кастрюлях…».

ИК. «Наскакали».

АЧ. «Наскакали, а с вами теперь, как со скотом». Это любой российский официальный и полуофициальный, и неофициальный канал вам скажет. А что остаётся той стороне? Только скрежетать зубами и злиться. Именно поэтому я не хочу повторять то, что говорят все наши официальные, полуофициальные и неофициальные каналы, а посмотреть на эту проблему несколько с другой стороны. Давайте вскроем украинский нарратив того периода. Почему русские — холопы, а они — свободный гордый народ? Потому что у нас есть Путин, которого мы все слушаемся, которому мы все берём под козырек, за которого мы всегда голосуем, и за кого он скажет, тоже всегда голосуем большинством. И есть это государство, авторитарная и тоталитарная диктатура и т. д., которое за нас всё решает. Поэтому нет никакой свободы, а у них есть.

ИК. «Мы можем, вот, захотели — выбрали, захотели — скинули».

АЧ. Да. И возможностей, и разных степеней свободы, типа, гораздо больше. Смотрите,

> получается, это диалектика свободы и безопасности. Получается, что они выбрали жизнь без царя.

> По-простому скажу, без царя. Зеленский, сколько бы его ни показывали по телевизору и сколько бы там ни было разных мордоворотов, всяких титушек и т. д., он всё равно будет восприниматься, конечно, как мурзилка, а не как украинский царь. И у него нет шансов превратиться в украинского царя, потому что Украина — это про «без царя».

Политическое украинство, скажем так, — это про «без царя».

Но выясняется, что именно в этой ситуации любимое Семёном разделение на казаков и гречкосеев (из той же, кстати, официальной украинской националистической идеологии восходящей к Донцову).

СУ. Она не восходящая, это база вообще националистическая.

АЧ. База, да. Она становится неизбежна. Это отчасти к моей историософии вообще про другое. Все думают, вслед за Марксом и Энгельсом и их теорией формаций, что феодализм — это то, что следует за рабовладельческим строем. Мы привыкли: первобытно-общинный строй, потом рабовладельческий, потом феодальный, потом капитализм, потом там социализм. Это всё система. А я внезапно понял, что тут-то наврали бородатые классики.

> Феодализм — это нифига не история про то, как более устаревшая рабовладельческая формация сменилась более прогрессивной феодальной.

И в истории Европы же не так было.

> Империя рухнула, на руины пришли варвары, на Колизее козы пасутся. И в этой деградированной, варваризованной реальности возникают банды.

А дальше эти банды, понятно, обвешиваются гербами, замками, дружинами, начинают между собой рыцарские турниры, объявляют себя какой-то наследственной аристократией. Но если брать самое начало, генезис, тёмные века, это примерно это. То есть какие-то мужики покрепче.

ИК. Более ухватистые соплеменники обобрали менее ухватистых.

АЧ. Да, способные собираться именно в банды начинают просто грабить всё вокруг, а потом классическая теория стационарного бандита — устают ездить просто по округе и всех грабить и говорит: «Так, вы сами всё несите мне сюда, а если кто-нибудь ещё к вам придёт, то вы мне говорите, я ему накостыляю».

Проще говоря,

> когда рушится большая сложная государственная система, то это некая почти базовая закономерность истории.

> Наши 90-е отчасти об этом же. Просто у нас государство очень быстро очухалось и

> всю эту поросль либо интегрировало в себя, либо раздавило. У них этого не произошло и не происходит.

СУ. Так

> это не просто не произошло, это было центральной идеей, я сейчас скажу в своём языке, идея безгосударственности.

Это. по-моему, одна из первых наших бесед с Кеворкяном ещё в рамках «Военно-политической философии». Государственность изначально воспринималась как нечто внешнее. А так как внешняя государственность, связанная с Москвой, с Союзом (в первую очередь — со столицей: стол, первопрестольная),

> так как государственность рухнула, то следовательно, нужно не бороться за государство, а примкнуть к другому внешнему центру силы, который даст некие элементы другой государственности. А сама идея — что своя государственность не нужна. Тут надо казаковать.

ИК. Вольные казаки.

СУ. Да, «ми — вільні козаки» [(укр.) — Мы — вольные казаки]. Отсюда презрение к нам, потому что у нас ущербная государственность.

ИК. Строем ходим, а они вообще…

СУ. Не только строем ходим. Там же всё уходит в то, что «неправильную веру приняли в своё время, от Рима надо было взять». Тут ещё, кстати, важный фактор поляков. Почему на Польшу ориентируются? Потому что это правильный выбор славян. Там же тоже внешняя государственность, но это внешняя государственность, пришедшая от Рима. Поэтому идея вступления в НАТО, поэтому идея вступления в Евросоюз.

АЧ. Понятно, заимствованный или делегированный суверенитет.

СУ. «А мы казакуем. Европейцы, пришлите нам снова секретарей обкомов, чтобы мы могли казаковать».

АЧ. Да, плюс-минус так. И здесь получается, что

> в этой модели самое важное — это понимать правила, причём устроенные территориальным образом: в каком месте можно безнаказанно грабить, убивать и насиловать, а в каком месте почему-то нельзя.

СУ. Именно. Поэтому на Сечи, если ты вёл себя неправильно, тебе сразу секир башка, а когда ты вырвался за пределы Сечи, там уже гуляй, что хочешь, то и твори.

АЧ. Ну и, конечно,

> очень хочется по-человечески посочувствовать тем людям, которые живут в тех местах, где правил нет.

Получается, что самый большой кризис, или риск самого большого кризиса, возникает тогда, когда сдвижка этих территориальных зон происходит. Зон, где можно, и зон, где нельзя. И когда те, которые ведут себя там, где нельзя, так, как будто было бы можно. Всё, я опять частоту понимания получил.

СУ. Давай продолжим твою мысль.

> Самая главная обманка — когда эта жизнь без правил (она же — жизнь по каким-то договорённостям, которые очень быстро становятся уголовными понятиями) выдаётся за государственность.

И поэтому Коломойскому, который сейчас вещает какие-то такие максимы…

АЧ. Заметьте, из тюрьмы.

СУ. Из тюрьмы. Это же вообще, это же чистый Витька Антибиотик! А все на него смотрят: «Это же мудрость!» Чуть ли не Марк Аврелий, какие-то откровения Сенеки. Понимаете? И это переворачивает, в свою очередь, и мораль. По Гумилёву, тоже продолжая твою мысль, это же химера. Это чистой воды химера.

ИК. Окей. Ещё пара вопросов.

> С вами очень интересно общаться. Вопрос от русскоязычного прибалта, живущего в Берлине. Вы много раз разбирали все части бывшего СССР, но ни разу — бывшую Прибалтику. Может, попробуете?

АЧ. А давайте. Я, кстати, Прибалтику очень сильно разделяю. Для меня нет этого единого региона Прибалтика. Для меня литовцы отдельно, латыши отдельно, эстонцы отдельно.

ИК. Поддерживаем, да.

АЧ. Это три очень разные песни и очень разные истории.

ИК. Да, причём литовцев я до какого-то периода, до всех этих санкций и т. п воспринимал примерно так: «Курица — не птица, Литва — не заграница». Извините, у моего у племянника фамилия на -юс заканчивается, он литовец наполовину.

АЧ. Что ж теперь?

СУ. У меня Сабонис был любимый советский баскетболист.

ИК. Конечно.

АЧ. Раймонда Паулса вспомни. Нет, ребята, давайте без этого. Всерьёз немного. Попросили всерьёз? Давайте всерьёз.

ИК. Надо подготовиться тогда.

АЧ. Давайте тезисно. Мы, может быть, поразбираем когда-нибудь подробнее. Может, действительно отдельный какой-нибудь сделаем записной про прибалтов. Но я выделяю Литву. Почему? Потому что там действительно худо-бедно была в анамнезе когда-то империя. Очень давно и сравнительно недолго, но была. Не было ни латвийской империи, ни эстонской. Никогда. А Литовская была. Причём построена она была на том, что казаковали-то там литвины, а гречкосеями было покорённое славянское население. Причём покорённое именно тогда, когда русские князья посыпались именно потому, что получили страшный удар с востока. Стремительно это произошло. Очень небольшие территории, а ведь, собственно говоря, помните, мы Белоруссию разбирали подробно? Там же о чём было? Что значимая часть территории Белоруссии — там живут люди, потомки христианизированных предков литовцев.

СУ. Балты.

АЧ. Балты, да. Христианство медленно отступало туда, на север, причём было понятно, что с точки зрения куража, боевого духа и способности воевать, язычники, конечно, круче. Но тем не менее, нравы их в их языческой реальности были до того чудовищны (там детей ели), что люди воспринимали принятие христианства как некое избавление от какого-то кромешного первобытного ужаса. А те, кто сохранил верность старым богам и «милым» обрядам традиционных верований, они отступали всё дальше туда, в глубь леса, болота и т. д. И вдруг возникает ситуация, при которой на юге у этой бывшей родни власти нет. Приходи и владей. И вот, династии Миндовга и потом Гедимина очень быстро становятся хозяевами этой огромной территории. Язычники внезапно получили власть над огромным богатым цивилизованным и культурным народом. И всё. Что дальше с этим происходит?

Мне кажется, что это осевой момент в истории литовского самосознания: что ты можешь быть, по большому счёту, каким угодно болотным чмом, ты можешь вообще не выполнять никаких правил и не соблюдать никаких общепринятых установок, но верность твоему исконному жмуцкому, ятвяжскому, оно даёт тебе силу, с которой ты, в принципе, легко можешь сколько угодно безнаказанно глумиться над всеми этими славянами. В какой-то степени, я считаю, это базовый нарратив, на котором живёт на самом деле все три прибалтийских национализма, но каждый на свой манер. Просто у литовцев наиболее, пожалуй, выпукло, наиболее характерно, потому что есть историческая точка, есть факт. В каком-то смысле история про латышских стрелков в гражданскую, она об этом же. То есть мы, которые сохранили себя от вашей постоянной культурной ассимиляции, в критический момент вашей истории придём и над вами, что называется, будем доминировать, властвовать, унижать. Кстати, доминировать они над нами пытались весь период советского «ига». Вспомните, сколько было этих паулсов и прочей Анне Веске в советском телевизоре? Они из него не вылезали! Эта мода на прибалтов, вещающих из ящика с таким специально выпуклым акцентом про то, какие они культурные европейцы, какие вы все остальные тут, не только русские, все остальные народы СССР, грязные свиньи, это было, наверное, все 70-е и 80-е.

ИК. Да, конечно, и это не говоря уже о том, что у них уровень жизни был выше.

СУ. А что изменилось в 90-е и нулевые? Банки — всё выводилось туда. Юрмала была местом [паломничества культурной элиты]. Только с началом СВО эта тенденция как-то изменилась. Наоборот, в 90-е это даже усилилось, с моей точки зрения. Вид на жительство в Латвии — это был признако [избранности]. Кто не может в Британию вывезти деньги и родственников, пожалуйста, есть на минималочках Латвия. Даже философы наши отдельные куда уехали?

АЧ. В Латвию?

СУ. Конечно.

АЧ. А, кстати, из свеженького-то. Видели обиженный пост Собчак по поводу того, что её запретили в Латвии? Как она на эту тему высказалась? «И кого вы следующим собираетесь запрещать-то? Венедиктова*?» «Мы столько всего для вас сделали, так рекламировали ваши галимые холодные пляжи, эти ваши третьестепенные с отвратительным сервисом гостиницы Рижского взморья, пытались там создавать столько, привлекать…» — короче, перечисляет свои заслуги перед прибалтийским отечеством. Но суть этого механизма как раз и состоит в том, чтобы в ответ на всё хорошее, что сделали славяне, демонстративно поводить эрегированным прибалтийским устройством по губам с чувством расового превосходства.

ИК. Да другое, конечно, убивает. Почему так унижаться нужно было Собчак? Это, конечно, отдельная история.

АЧ. Это, кстати, нам большая задачка, что называется, на будущее — всё-таки перестать на это вестись.

ИК. Да, кстати.

СУ. Есть же партия желающих вернуться в 23 февраля 2022 года?

ИК. Да.

Братца, хотелось бы, конечно, но не успели мы сегодня об этом поговорить, там в Польше-то…

АЧ. Госпереворот-то?

ИК. Госпереворот.

СУ. Это тема отдельная.

ИК. Да, я уже смотрю на часы, не получается у нас сегодня даже прикоснуться. Но я думаю, там события ещё развиваются, может быть, и на следующей неделе тоже коснёмся, потому что там пока ещё всё в самом разгаре.

Ладно, братцы, спасибо вам большое за сегодняшний эфир, за сегодняшние ответы на вопросы, за то, что разобрали эту тему с разных сторон. Благодарю, конечно же, наших зрителей за то, что к нам подключились, время уделили. Многие пишут, что с большим удовольствием к нам присоединяются, ждут нас из разных регионов, из разных стран. Дорогие друзья, всем вам огромное спасибо. Ждём от вас лайк этому эфиру. Найти «Чистоту понимания» несложно. Мы в VK, в RuTube, в YouTube есть. Так что на стримах будем встречаться по вторникам в 9 вечера. Всё, всех благодарю. Всем до встречи. Алексей Чадаев, политолог, журналист; Семён Уралов, политолог, журналист, писатель, —наши постоянные ведущие.

АЧ. Пока-пока.

ИК. Всем пока-пока.

СУ. Пока.

* *В подкасте упоминаются:*

- *К. Буданов — бывший глава ГУР, возглавляет Офис президента Украины, 25 декабря*

2023 г. Басманный районный суд Москвы вынес постановление о его заочном аресте по обвинению в организации и совершении террористических атак с применением БПЛА по территории России.

- *Д. Прокопенко (позывной — Редис) — боевик запрещённой в России террористической организации «Азов», заочно приговорён в России к 24 годам колонии строгого режима, против него возбудили уголовные дела по статьям о жестоком обращении с гражданским населением, покушении на убийство двух или более лиц и умышленном повреждении чужого имущества.*
- *П. Порошенко — бывший президент Украины, депутат Верховной рады, внесён Росфинмониторингом в перечень террористов и экстремистов Минюста РФ.*
- *А. Гончаренко — депутат Верховной рады Украины, включён в перечень террористов и экстремистов Росфинмониторинга, заочно приговорён в России к 18 годам строгого режима с отбыванием первых пяти лет в тюрьме за призывы к совершению терактов, а также унижение достоинства по национальному признаку.*
- *Р. Ахметов — украинский олигарх, признан членом экстремистского объединения, по данным Минюста РФ.*
- *И. Коломойский — украинский олигарх, признан экстремистом и террористом в РФ.*
- *А. Яценюк — бывший премьер-министр Украины. В 2023-м г. ему заочно предъявили обвинения в преступлениях, связанных с АТО в Донбассе. С 2017 г. находится в розыске в РФ.*
- *А. Парубий — (ныне покойный) украинский националист, бывший спикер Верховной рады Украины, секретарь СНБО, комендант Майдана, ответственный за силовые акции, организатор «Одесской Хатыни» 2 мая 2014-го. Один из тех, кто санкционировал АТО.*
- *«Азов», «Айдар», — украинские воинские подразделения, признаны Верховным судом России террористическими организациями, их деятельность на территории РФ запрещена.*
- *Рота «Торнадо» — подразделение в структуре МВД Украины, расформировано в 2015 г. после выявленных преступлений против гражданского населения.*
- *«Правый сектор» – украинская националистическая организация, признана террористической и экстремистской, запрещена в РФ.*
- *Ш. Басаев — (ныне покойный) один из лидеров самопровозглашённой Чеченской республики времён Первой и Второй чеченских войн, признан в России террористом.*
- *Ичкерия («Чеченская Республика Ичкерия») — признана в РФ террористической организацией.*
- *А. Венедиктов — российский журналист, внесён в реестр СМИ, выполняющих функции иностранного агента.*

Телеграм-канал Семёна Уралова
КВойны и весь архив Уралова
Группа в ВКонтакте. КВойны. Семён Уралов и команда
Бот-измеритель КВойны
Правда Григория Кваснюка